

DOI 10.15826/qr.2017.2.226

УДК 910.4(470:44)+929Петр(470)*1+94(443.611)"17"

ПАРИЖ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Сергей Мезин

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
Саратов, Россия

THE PARIS OF PETER THE GREAT*

Sergey Mezin

Saratov National Research
State University,
Saratov, Russia

This article considers the cultural aspect of Peter I's visit to France in 1717, as well as his Paris impressions and the "lessons" he learnt during the trip. It was not his main purpose to get acquainted with the capital of France during his trip in May and June 1717. However, as it became clear that political talks were not going to be very successful, cultural contacts were brought to the fore. Referring to materials from Peter I's library, the author concludes that Peter had prepared for the trip to Paris and arrived there already having an idea of French architecture and the landmarks of the capital. Written and printed "guidebooks" analysed by the author of the article and an album of engravings with city views help clarify the visual image of the city during the Russian tsar's visit. Paris as it is depicted in the aforementioned engravings can be seen as a source of Peter's dream about a new city on the Neva. Additionally, the author considers the Paris routes of Peter I described in detail by Pierre François Buchet, the editor of the *Le Nouveau Mercure* newspaper. The tsar was mostly interested in new buildings and monuments to monarchs. Peter I's cultural policy was significantly influenced by his sightseeing in the French capital. Many spheres of French culture shown to the tsar by his hospitable hosts evoked Peter's desire to create analogues on Russian soil.

Keywords: Peter I's trip; Russo-French cultural connections in the 18th century; Paris of the Regency era.

* *Citation:* Mezin, S. (2017). The Paris of Peter the Great. In *Quaestio Rossica*, Vol. 5, № 2, p. 329–353. DOI 10.15826/qr.2017.2.226.

Цитирование: Mezin S. The Paris of Peter the Great // *Quaestio Rossica*. Vol. 5. 2017. № 2. P. 329–353. DOI 10.15826/qr.2017.2.226 / Мезин С. Париж Петра Великого // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 2. С. 329–353. DOI 10.15826/qr.2017.2.226.

Рассматривается культурный аспект визита Петра I во Францию 1717 г. – парижские впечатления и «уроки» русского царя. Знакомство со столицей Франции не было главной целью его поездки в мае-июне 1717 г. Однако по мере того, как выяснялось, что политические переговоры в Париже не принесут больших успехов, на первый план стали выходить контакты в области культуры. Изучение материалов из библиотеки Петра I позволяет утверждать, что он приехал в Париж подготовленным, имеющим представление о французской архитектуре и достопримечательностях столицы. Рукописные и печатные «путеводители», а также альбом гравюр с городскими видами, описанные в статье, позволяют реконструировать образ города времени путешествия Петра Великого. В представленном на гравюрах Париже можно усмотреть один из истоков петровской мечты о новом городе на Неве. Выявлены парижские маршруты Петра I, наиболее подробно описанные издателем газеты «Le Nouveau Mercure» Пьером Франсуа Бюше. Царь более всего интересовался новыми постройками, а также памятниками монархам. Осмотр достопримечательностей французской столицы повлиял на культурную политику царя. Многие сферы французской культуры, представленные царю гостеприимными хозяевами, вызвали у Петра стремление создать их аналоги на русской почве.

Ключевые слова: путешествие Петра I; русско-французские культурные связи XVIII в.; Париж эпохи регентства.

В истории русской культуры парижские «уроки» и впечатления играли особую роль. Культурный переворот петровского времени, придавший европейский вектор развитию российской цивилизации, совпал по времени с культурной гегемонией Франции в Европе. Хотя на первых порах европейское влияние в России шло через Украину, Польшу, Германию, Голландию, встреча с французской культурой была неминуемой. Визит Петра I в Париж в апреле-июне 1717 г. положил мощное начало русско-французскому культурному диалогу, значение которого в рамках века Просвещения трудно переоценить. Царь Пётр Алексеевич оказался едва ли не первым русским, сознательно стремившимся в Париж, свободно разъезжавшим по его улицам, площадям и набережным, прогуливавшимся по садам, жадно впитывавшим достижения французской цивилизации.

Хотя ученый монах Максим Грек еще в XVI в. призывал русских бояр учиться в «славном и многолюдном» городе Париже, чтобы, «достаточное время пробыв в учении прилежном», возвратиться в свою страну «исполненным всякой премудрости» [Памятники, с. 467–469], его призыву никто не последовал, и культурная пропасть разделяла две страны вплоть до начала XVIII в. В XVII в. некоторые русские дипломаты, приезжавшие во Францию, отказывались осматривать достопримечательности французской столицы,

иные же все-таки замечали, что «город Парис великой и многолюдной и богатой, и школ в нем безмерно много» [Путешествия, с. 314]. Живой интерес к Парижу и понимание особенностей французской культуры проявил А. А. Матвеев, побывавший во Франции с дипломатической миссией в 1705–1706 гг. Прибыв сюда из Голландии, русский дипломат писал: «Город Париж нашел я втрое болши Амстердама. И людства множество в нем неописанное, и народа убор и забаву в веселии их несказанную» [РГАДА. Ф. 93. Л. 3]. В своих «Записках» он впервые описал на русском языке красоты французской столицы. При этом он опирался на популярный путеводитель Жермена Бриса «Описание города Парижа и всего, что он содержит наиболее примечательного» [Brice]. Как заметил В. Берелович, Матвеев описывал Париж как город, организованный вокруг регулярных площадей, в центре которых находились статуи королей как модель-прообраз того, чего еще не было в России, но что он хотел бы там видеть [Berelowitch, p. 401, 403]. Неизвестно, знакомился ли царь с «Записками» Матвеева, но он как будто унаследовал его восприятие Парижа, навеянное, среди прочего, книгой Ж. Бриса.

Знакомство со столицей Франции не было главной целью поездки царя в Париж в мае-июне 1717 г. Во главе угла стояла задача подготовки русско-французского договора. Однако посещать достопримечательности Парижа и внимательно знакомиться с ними царь начал с первых дней своего пребывания. К тому же Пётр I был до некоторой степени разочарован политической стороной визита. По мере того, как выяснялось, что переговоры в Париже не принесут больших успехов, на первый план стали выходить контакты в области культуры и науки [Мезин, с. 125]. Петр I, как и его спутники, был наслышан, что «город здешний велик и строением хорош и богат... есть чего смотреть» [Бантыш-Каменский, с. 132]. Царь в письме к жене выказывал горячее желание «всего смотреть» в Париже [Письма, с. 66].

Париж начала XVIII в. – это огромный по тогдашним меркам город с населением 700 тысяч человек [Courtin, p. 64]. При Людовике XIV он значительно изменил свой облик: почти утратил средневековые укрепления, многие набережные были облицованы камнем, в городе появились целые районы регулярной застройки, в том числе площади с памятниками королям, а также несколько общедоступных регулярных садов и бульваров; классицизм пробивал себе дорогу в парижской архитектуре.

Осмотр достопримечательностей французской столицы и ее окрестностей стал не просто частью «культурной программы» визита, но повлиял на содержание дальнейшей культурной политики царя. Многие сферы французской культуры, представленные царю гостеприимными хозяевами, вызвали у Петра стремление создать их аналоги на русской почве.

«Виды прекрасных домов Франции»: книги и путеводители в библиотеке Петра I

Еще до поездки во Францию Пётр I имел визуальное представление о парижской архитектуре благодаря книгам и гравюрам, которыми снабдили его К. Зотов и Ж. Лефорт, проживавшие во французской столице на правах официальных агентов. В октябре 1715 г. Зотов обещал «немедленно» отправить царю «книги об архитектуре» [РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Отд. 2. Кн. 23. Л. 412 об.]. К письму Лефорта от 20 ноября того же года (здесь и далее даты указаны по новому стилю, кроме оговоренных случаев) приложено описание (на французском языке) содержимого ящика с книгами и гравюрами, который был послан в Россию через Кёнигсберг и Ригу [Там же, кн. 24, л. 76; Хмелевских, 2014, с. 86–87]. 28 декабря (по старому стилю) 1715 г. царь потребовал от рижского губернатора П. А. Голицына «немедленно» доставить книги в Петербург [Хмелевских, 2014, с. 84]. Нетерпение Петра, по-видимому, объяснялось тем, что он хотел познакомиться с содержанием посылки до поездки в Европу, куда отправился в конце января 1716 г.

В списке, составленном Ж. Лефортом, названо 15 книг и несколько сотен гравюр. Большинство из них сохранились до наших дней среди западноевропейских изданий библиотеки Петра I (ныне – в отделе рукописей Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге)¹.

Немалый интерес для выяснения знакомства Петра I с Парижем и Францией представляла книга «*Médailles sur les principaux événements du regne de Louis le Grand avec les explications historiques*» (Paris, 1702) («Медали о главных событиях царствования Людовика Великого с историческими объяснениями») [Библиотека Петра I, с. 137]. Царь несомненно знакомился с этими иллюстрированными

¹ См.: Les oeuvres d'architecture d'Anthoine le Pautre Architecte ordinaire du Roy. Paris [1691–1700] (Архитектурные творения Антуана Лепотра, ординарного королевского архитектора. Париж, [1691–1700]) [Библиотека Петра Великого, с. 494–502]; Bosse A. Traité des manieres de dessiner les ordres de l'architecture antique en toutes leurs parties. Paris, [1688] (Босс А. Трактат о способах рисовать ордера античной архитектуры во всех их частях. Париж, [1688]) [Библиотека Петра Великого, с. 147–153]; Davilier A. Ch. Cours d'architecture... Vol. 1–2. Paris, 1693–1694 (Давилье О. III. Курс архитектуры : в 2 т. Париж, 1693–1694); Davilier A. Ch. Explication des termes d'architecture. Vol. 1–2. Paris, 1710 (Давилье О. III. Объяснение архитектурных терминов : в 2 т. Париж, 1710) [Библиотека Петра I, с. 119–120]; Ripa C. Iconologie, ou, l'explication nouvelle de plusieurs images, emblems, et autres figures. Paris, 1644 (Рипа Ц. Иконология, или новое объяснение многих образов, эмблем и других фигур. Париж, 1644) [Библиотека Петра Великого, с. 632–635]; Marot J. Recueil de plans, profiles et élévations de plusieurs palais, chateaux, sepultures, grotes, bâties dans Paris et environs. S. l., s. a. (Маро Ж. Сборник планов, профилей и боковых видов некоторых дворцов, замков, гробниц, гротов и особняков, построенных в Париже и его окрестностях. Б. м., б. г.) [Библиотека Петра I, с. 137]; De Boullencourt. Description générale de l'Hôtel Royal des Invalides... Paris, 1683 (Булленкур де. Общее описание Королевского Дома инвалидов. Париж, 1683) [Библиотека Петра I, с. 120]; Le Blond J.-B. A., Dezallier d'Argenville A. J. La Théorie et la Pratique du Jardinage... Vol. 1–2. La Haye, 1715 (Леблон Ж.-Б. А., Дезалье д'Аржанвиль А. Ж. Теория и практика садового искусства... Гаага, 1715) [Библиотека Петра I, с. 121] и др.

книгами, но незнание французского языка препятствовало их более глубокому изучению. Поэтому еще больший его интерес могли вызвать альбомы и отдельные гравюры, представлявшие достопримечательности Парижа и его окрестностей. Среди них план картинной галереи Люксембургского дворца; гравюры из серии «*Les vues des Maisons Royales*» («Виды королевских домов») [Библиотека Петра Великого, с. 196–199]: три плана дворца Тюильри, три плана Лувра, планы дворцов в Сен-Жермен-ан-Ле и в Кланьи, план «Машины Марли»; 24 гравюры, изображавших Версаль и его сады [Библиотека Петра Великого, с. 294–301]. Внимание царя не мог не привлечь сборник из 48 гравюр («*Plans des Hotels d'Jssy, de Lorge, de Mansard, de Clermont, de Varajeville, D'Auvergne, Demarets...*»), позже получивший название «*L'Architecture Française*» («Французская архитектура»), – здесь были представлены типовые проекты, а также образцы городских и загородных домов, в том числе работы Ж. Ардуэна-Мансара и Ж. Б. А. Леблона [Библиотека Петра Великого, с. 67–72]. Самое полное представление об архитектуре и городских видах Парижа давали 260 гравюр с изображением «видов и перспектив красивейших домов Франции». Сегодня этот альбом отсутствует в библиотеке Петра I, но в данном случае речь шла, по-видимому, о сборнике гравюр «*Vues des belles maisons de France*» («Виды прекрасных домов Франции»), который издавал Адам Перелль. Изучение этих печатных материалов из царской библиотеки позволяет утверждать, что Петр I «приехал в Париж подготовленным, совершенно точно зная, куда и на что смотреть» [Хмелевских, 2013, с. 98].

По словам царского секретаря И. А. Черкасова, приехав в Париж, Пётр «назначил себе сам чертеж и собственное расписание особенных вещей, о которых он там спросить и их рассмотреть хотел» [Штелин, с. 63]. Черновик подобного «расписания», составленный рукой К. Зотова и содержащий собственноручные пометки царя, имеется в кабинетном архиве:

Роспись куриозным вещам в Париже. Тулери, где король живет. Там же огород, в котором всякому позволено гулять. Кур или проезд, где проезжаются для гуляния в коретах. Лувр, которой еще неотделан. Галереи в Лувре, в ней живут славные художники (в ней еще есть планы всем городам укрепленным во Франции). Шелдирей королевския. Люксембурх, в нем галерея писана славным живописцем господином Рубенс. Обсерватор и в нем многия куриозныя вещи. Мануфактуры в Гобелене. Стеклянныя заводы. Арсенал. Палаты, где сбирается парламент. Дом, где солдаты и офицеры за старость и за службу содержатся. Огород королевский, где всякия травы сажаются, и там же показывают анатомию и химику. Помпа на нотродамском мосту для проводу воды во все помпы в Париже. Махина и помпа на новом мосту. Пляс рояль. Пляс Людвига Великого. Пляс де виктуар. Многия церкви в Париже. Сорбона. Монах Себастьян математик. Кабинет господина Дезомбре. Дом Тулуза. Дом Субиза, перед тем де Гвиза. Коллегия

четырёх наций, где гроб кардинала Мазарина. Вне Парижа дома королевские. Версалия (там надобно ночевать, чтоб все добре высмотреть). Марли, там же и махина. Сен-Жермен. Сент-Клу. Медон. Винсен.

Далее рукой К. Зотова добавлено:

Дюк Дантен просит Ваше Величество, чтоб повелел ему дать знать за день, если какую из оных вещей пожелает увидеть, чтоб он мог взять свои меры, дабы не был народ и не знал об этом [РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Отд. 2. Кн. 88. Л. 17–18].

Судя по приписке, к составлению или, по крайней мере, к обсуждению этого перечня имел отношение Луи Антуан де Пардайан де Гондрен, герцог д'Аnten (1665–1736), занимавший высокие должности суперинтенданта королевских строений и президента Совета по внутренним делам. Он был единственным законным сыном маркизы де Монтеспан, ставшей затем фавориткой Людовика XIV. Красивый, образованный, наделенный гибким умом, д'Аnten был услужливым придворным, покровителем искусства (см.: [Мезин; Хмелевских]). Он сопровождал русского царя во время поездок в подведомственные ему королевские учреждения, дворцы и загородные резиденции.

В этом кратком «путеводителе» обозначены все главные достопримечательности, которыми гордился Париж. Речь шла о королевском дворце Тюильри, в котором тогда проживал малолетний Людовик XV, а также о саде Тюильри и отходившей от него и тянувшейся вдоль Сены аллее Королевы (Кур де ла Рен). В «путеводителе» отмечено, что другой королевский дворец – Лувр – оставался тогда недостроенным (не были завершены северная сторона квадратного двора и восточная колоннада). Тем не менее, в Лувре располагались многие королевские учреждения, в том числе Академия живописи, собрание планов-рельефов (макетов) французских крепостей, собрание живописи («шелдирей», от голландского глагола *schilderen* – рисовать, писать маслом). В качестве главной достопримечательности Люксембургского дворца названа галерея картин П. П. Рубенса, посвященных жизни королевы Марии Медичи. Далее перечислены парижская обсерватория, мануфактура гобеленов, заводы по производству стекла и зеркал, Арсенал, в котором не только хранили оружие, но и отливали статуи, высший суд королевства – Парижский парламент, заседавший в старом королевском дворце на острове Сите. Предметом королевской гордости был Дом инвалидов, построенный Людовиком XIV для военных ветеранов.

Ботанический сад был тогда настоящим центром естественных наук. В списке указаны установленные на Новом мосту и мосту Нотр-Дам насосы, снабжавшие город водой. Появившиеся в Париже в XVII в. регулярные площади – Королевская, Побед, Людовика Великого – были образцами современной архитектуры и градостроительства.

В списке упомянуты Парижский университет (Сорбонна) и Коллеж четырех наций (Коллеж Мазарини). К числу достопримечательностей отнесен дом графа Л. Л. Пажо д'Онз-ан-Бре с кабинетом редкостей, особняки графа Тулузского и герцога Субиза. В качестве живой достопримечательности назван ученый монах математик Себастьян Трюше. В конце «путеводителя» перечислены загородные королевские резиденции: Версаль, Марли, Сен-Жермен-ан-Ле, Сен-Клу, Мёдон, Венсенн. Пётр I посетил все указанные достопримечательности Парижа и окрестностей, кроме средневекового Венсеннского замка.

Еще один «путеводитель» царь получил от герцога Л. А. д'Анте́на. По словам французского журналиста, 10 мая Пётр попросил услужливого вельможу снабдить его описанием Парижа и был очень удивлен, получив «через два часа» такое описание, переведенное на русский язык и «аккуратно переплетенное». Восхищенный царь признал, что «только французы способны на такую обходительность» [Buchet, p. 191]. С большой долей вероятности можно утверждать, что в данном случае речь идет о рукописи «Описание знатных домов во Франции», сохранившейся в составе библиотеки царя [Отдел рукописей]. Она представляет собой перевод на русский язык подписей в альбоме гравюр «Виды прекрасных домов Франции», впервые изданном в Париже в 1680 г. Адамом Переллем с использованием работ его отца Габриеля и брата Николя [Perelle]. Альбом включал серию гравюр «Les places, portes, fontaines, et maisons de Paris» («Площади, ворота, фонтаны и дома Парижа»). Этот неоднократно переиздававшийся и дополнявшийся альбом, вероятно, тоже был приложен к русскому «Описанию»: в противном случае оно теряло свой смысл². Едва ли принимающая сторона могла обойтись в данном случае без помощи русского переводчика, в качестве которого, скорее всего, выступал К. Зотов³. Пётр I с помощью этого русскоязычного иллюстрированного «путеводителя» мог заранее планировать свои поездки и получать необходимую историко-культурную и архитектурную информацию.

«Альбом-путеводитель», который Петр I несомненно держал в руках и изучал, формировал определенный имидж французской столицы – это был образ современного города, обновленного в результате строительной деятельности Людовика Великого. Царь осмотрел почти все представленные в нем «прекрасные дома», лично убедился в привлекательности парижских городских видов и перспектив. «Описание знатных домов во Франции» и соответствующий ему альбом гравюр позволяют раскрыть образ Парижа, представший перед русским царем в 1717 г.

Самое полное представление о центральной части Парижа дает гравюра, названная по-русски несколько неуклюже:

² Альбом не сохранился в современном составе библиотеки Петра I.

³ П. Н. Берков предполагал, что переводчиком мог быть аббат Габриэль Жирак [Berkov, p. 13–14]; О. Медведкова полагает, что перевод подписей был выполнен для переиздания гравюр в Петербурге [Medvedkova, p. 499].

Город Париж, которой виден с мосту Королевского, от дворца, зовомого Тюлери, изображен в перспекте изрядной так схождением двух разливов реки Сены ниже Нового мосту у мыса Полатного острова, как множеством красивых строений, которые там открываются [ОР БАН. П I Б № 111. Л. 2].

Неуклюжесть, проявляющаяся и в других названиях «путеводителя», происходит, вероятно, не только от поспешности перевода, но и от отсутствия русской терминологии в области архитектуры и искусства. Сегодня французскую подпись под гравюрой следовало бы перевести так: «Вид города Парижа со стороны Королевского моста Тюильри представляет чудесное зрелище как из-за слияния двух рукавов реки Сены выше Нового моста у мыса Дворцового острова, так и благодаря множеству открывающихся отсюда прекрасных зданий». Имя автора гравюры – Ливенс. Однако это не гравер голландского происхождения Жан Андре Ливенс, умерший в 1663 г., а какой-то другой мастер Жан Ливенс, продолжавший работать в 1680-е гг.

На гравюре представлена большая часть Парижа вплоть до его восточных окраин (см. цветную вклейку). Северная часть города (правый берег) акцентирована огромным комплексом зданий Лувра и Тюильри. Собственно на правом берегу располагался «город» («ville»), который противостоял острову Сите (здесь он назван Дворцовым из-за того, что его западную часть занимали постройки старого королевского дворца) и левобережному «университету» («université»), а также предместьям [Fierro; Sarazin, p. 17]. На правом берегу среди очень густой (по сути, средневековой) застройки возвышаются церковь Сент-Эташ, башни Тампля, башня Сен-Жак и церковь Сен-Поль. Недалеко от последней находился особняк Ледигьер, в котором и проживал русский царь.

Хорошо узнаваем за Новым мостом остров Сите с треугольной площадью Дофина, возвышающимися над ней шпилем часовни Сен-Шапель и башнями собора Нотр-Дам. На мосту заметен силуэт конного памятника Генриху IV.

Левый берег представлен на гравюре более широкой полосой застройки, хотя в действительности он уступал «городу» по территории и населению. На холме Святой Женеьевы видны колокольни одноименного аббатства и церкви Сент-Этьен. Узнаваема высокая романская башня аббатства Сен-Жермен де Пре. В центре хорошо просматриваются купол и выступающие к Сене крылья Коллежа Мазарини. Правый нижний угол картины занимает довольно солидная застройка Сен-Жерменского предместья, куда в конце царствования Людовика XIV переместился главный аристократический район столицы.

Мастер постарался представить на своей гравюре почти весь город, но центральное место он отвел Сене. Она предстает здесь не только как широкая речная магистраль, но и как главная улица Парижа с нависшими над водой мостами (три из них отчетливо просматрива-

ются, а четвертый – Сен-Мишель – едва виден), с одетыми в камень набережными. На реке заметно оживленное движение: барки, лодки и лодочки снуют по воде и толпятся у пристаней. Дотошный гравер изобразил даже лебедей на речной глади. Мы видим «людства множество» на замощенных набережных: кареты, повозки, всадников и пешеходов.

Тюильри (павильон Флоры), Большая Галерея и Лувр составляют парадный фасад города, выходящий на реку. Вполне регулярный вид имеет и противоположная набережная Малаке («берег, зовомой Малаке»). Конечно, за классическими фасадами еще скрывается средневековый город с тесной застройкой, с острыми щипцами узких фасадов и готическими колокольнями. Еще тесно застроено пространство между Тюильри и Лувром. Однако горизонталь луврских крыш, мерный шаг крупных арок Королевского моста, полукружие купола Коллежа Мазарини придают величественный классицистический ритм городской застройке.

На следующей гравюре того же Ж. Ливенса представлен вид на Сену с другой стороны Королевского моста. Подпись в царском «путеводителе» гласит:

Мост Королевской от Тюлерии зделан с великою крепостию чрез господина Гаврила (подрядчика Ж. Габриэля. – С. М.). <...> Зачето в 1685 году; несмотря на труды, которыя были в его основании, зделан сей мост по рисунку господина Мансарта (Ж. Ардуэн-Мансар. – С. М.), первого архитектора королевского [ОР БАН. П I Б № 111. Л. 4].

Виды моста, павильона и сада Тюильри придают некоторую «правильность» и этой панораме. Однако неустроенная набережная Гренуйер («пристань легушечья») и свободно разбросанные дома предместий свидетельствуют о том, что парижское «регулярство» здесь заканчивается. На правом берегу Сены за воротами Конферанс видны густые посадки прогулочных аллей – аллеи Королевы («гулянье королевино») и Елисейских полей. На месте садов и огородов, изображенных на левом берегу, позже (к приезду Петра) будет сооружена широкая эспланада Дома Инвалидов («двора Марсова или инвалидов»).

Высокая точка обзора, принятая на этих гравюрах, позволяет видеть город с высоты птичьего полета. Широкая гладь реки с обустроенными набережными, мосты, не застроенные домами, парадные фасады дворцов и ширь регулярного сада создают впечатление простора и правильной организации городского пространства, открытого к реке. Таким хотел показать Париж художник, такой стремились представить столицу русскому царю гостеприимные хозяева. Это впечатление, конечно, исчезало на старинных улицах города.

Еще одна гравюра, представляющая вид берегов Сены, озаглавлена в русском «путеводителе» «Перспектива города Парижа, которой виден от Красного мосту» [Там же. Л. 4 об.]. Работа Габриеля (?)

Перелля представляет почти тот же вид Сены в центре города. Однако здесь принята более низкая точка обзора, и городские постройки закрывают течение реки за Новым мостом. Это ограничение перспективы и изображение рядом с Лувром неустроенной, кишасей людьми и заваленной товарами пристани Святого Николая создает более реалистическую, но менее идеальную картину.

Рассмотренные виды Парижа дополняют и детализируют другие гравюры из альбома. Например, изображение Нового моста со статуей Генриха IV, окруженной ажурной решеткой.

Пляца Нового моста, которого середина есть у мыса Полатного острова, где поставлена статуя верховая Гендрика Великого, которая сделана во Флоренции в 1615 году чрез Кузьму Второго Великого дука Тосканского... [Там же, л. 5],

– сообщал петровский «путеводитель» сведения о создании первого конного монумента Парижа (ил. 1, 2).

Внимание русского царя не могли не привлечь гравюры с видом сада Тюильри и его подробным планом. Последний в переведенном «путеводителе» озаглавлен как «План саду у палат Тюлеринских инвенции господина Нотре». Творение А. Ленотра подробно описано:

3 партера узорных окружены грядами; 3 лохани с фонтанами окружены дерном; партер дерновой; лесок саженой; боскет; сала сделана из дерну [Там же, л. 7 об. –8].

Как видим, переводчик (К. Зотов?) вводит в описание французские слова, затем прочно вошедшие в русский язык: партер, фонтан, боскет, зал («сала»). Сегодняшний переводчик употребил бы в этом случае и такие пришедшие из французского языка садовые термины, как бродери («партер узорный»), бассейн («лохань»), газон («дерн»).

Рассматриваемая рукопись очень интересна для истории перевода и введения в русский язык терминов, относящихся к архитектуре и садово-парковому искусству. Переводчик еще затрудняется в переводе слов «escaliers» (лестницы, ступени он переводит как «рундуки»), «terrasse» (переводит как «насыпное место»). Однако он уже смело пишет по-русски: «перспектива», «статута» (статуя), «павилион», «педестал», «аллея», «фонтан», «парапет», «карниш» (карниз), «фасада, или лицо», «балериевы» (барельефы), «арнаменты», «фундамент», «резервория» (резервуар). У него вызывает затруднение слово «площадь»: французское «place» он передает то как «пляца», то как «место». Набережную он называет просто «берегом». Переводчик не находит русского эквивалента французскому «symetrie». В отличие от своего современника Б. И. Куракина, который любил щеголять французскими словами даже в тех случаях, когда в этом не было особой необходимости, переводчик не злоупотребляет заимствованиями

(редкое исключение: «обсервуют ход небесных астров» – наблюдают ход небесных звезд). Переводчик, несомненно, был русским, а не французом. Об этом свидетельствует не только «правильность» речи, но и использование французских имен в традиционной для русских немецкой огласовке (Гендрик, Людовик), а также, например, ошибка в переводе названия ворот Saint-Bernard: «ворота Санкта Бориса».

Косвенное отношение к визиту Петра I в Париж имеет еще один путеводитель. Эта упомянутая уже книга Жермена Бриса «Описание города Парижа и всего, что он содержит наиболее примечательного», которая является прямым предшественником современных путеводителей. Ж. Бриса (ок. 1653–1727) можно назвать автором одной книги, имевшей огромный успех у читателей: с 1684 г. за три четверти века она выдержала 14 переизданий, превратилась из двухтомника в трехтомник [Bonnardot]. Дополнение и переиздание путеводителя было главным жизненным делом автора, который, кроме того, преподавал французский язык иностранцам, приезжавшим в Париж. Основное внимание автор уделял не древностям города на Сене, а его современному состоянию. Брис внимательно следил за изменениями городской среды и обо всем говорил *de visu*. Описание города построено по топографическому принципу: начав с Лувра, автор описывает кварталы правого берега с запада на восток, переходит к острову Нотр-Дам (ныне – Сен-Луи), а затем к левому берегу с университетом; заканчивается описание островом Сите и мостами. В предисловии автор характеризовал Париж как один самых больших и красивых городов мира и отмечал, что многие европейцы, приезжающие сюда, нуждаются в описании его достопримечательностей. Таким иностранцем, желавшим познакомиться с достопримечательностями Парижа, был Петр I. Как раз в 1717 г. вышло очередное седьмое издание книги Ж. Бриса [Brice]. «Возможно, эта книга также была в руках любознательного царя», – предполагает историк архитектуры С. Б. Горбатенко [Горбатенко, с. 161]. Однако это издание вышло после 13 июля (в этот день была дана привилегия короля на публикацию), когда царя уже не было в Париже. Да и предыдущее издание 1713 г. сам Петр едва ли держал в руках. Зато его хорошо знали те, кто разрабатывали царские «экскурсии» и описывали их в печати. Книга 1717 г. ценна тем, что дает словесный портрет города именно во время царского визита, позволяет уточнить внешний вид и местонахождение зданий и учреждений. Например, известно, что 28 мая Петр I посетил Королевскую библиотеку. Автор специальной статьи, посвященной этому сюжету, указывал, что библиотека помещалась тогда на улице Вивьен [Порше, с. 43]. Однако путеводитель 1717 г. сообщал:

Существенные перемены происходят в расположении апартаментов Лувра. Те, которые были заняты Академией живописи, предназначены для Королевской библиотеки, которая будет здесь расположена гораздо более достойно, чем на улице Вивьен, где она находилась несколько лет

в очень тесном здании, площадь которого была мала для большого количества содержащихся в ней книг... Апартаменты, которые она займет, были когда-то украшены с большим искусством и пышностью; их потолки были покрыты изысканным орнаментом, а на одном из них можно заметить отличное полотно Николя Пуссена, показывающее время, которое раскрывает истину⁴ [Brice, t. 1, p. 53].

Сопоставляя эту информацию с данными походного журнала Петра I, можно утверждать, что царь посетил Королевскую библиотеку в Лувре [Обстоятельный журнал, с. 617].

В другом случае можно предполагать влияние путеводителя Ж. Бриса на журналистское описание посещения Петром I Люксембургского дворца. Здесь царь побывал в картинной галерее и обратил внимание на серию картин П. П. Рубенса, посвященных истории Марии Медичи и Генриха IV (ныне хранятся в Лувре). Журналист (П. Ф. Бюше) сообщает, что царя заинтересовали картины Гвидо Рени, Ван Дейка, но особенно его «тронуло полотно, представляющее роды королевы, где видны *страдания и радость, одновременно отразившиеся на ее лице*» [Buchet, p. 200–201]. Лично Бюше не присутствовал при посещении царем Люксембургского дворца. Но он наверняка знал книгу Ж. Бриса, где при описании его картин среди лучших также отмечены работы Гвидо и Ван Дейка, а полотна Рубенса описаны подробно, причем среди них выделено именно «Рождение дофина»: «Это произведение, безусловно, одно из прекраснейших и наиболее трогательных в галерее благодаря живому изображению *радости и страдания, отразившихся на лице королевы*, бросающей взор на новорожденного дофина...» [Brice, t. 3, p. 87]. Не от путеводителя ли шел французский журналист, описывая впечатления Петра I?

Парижские маршруты Петра I

Все упомянутые в петровских «путеводителях» достопримечательности Парижа многократно посещались русским царем во время его 43-дневного визита. Парижские маршруты Петра I наиболее подробно были описаны журналистом Пьером Франсуа Бюше. Поездкам царя в мае посвящена отдельная часть в его книге «Краткий очерк истории царя Петра Алексеевича...» [Buchet], а июньские поездки регулярно освещались в его газете «Le Nouveau Mercure» [Le Nouveau Mercure].

В день приезда царя доставили в Лувр и хотели поселить здесь в отдельных апартаментах, выходящих окнами на реку. Тогда бы он мог видеть из своих окон панораму, близкую к изображенным на гравюрах из альбома Перелля. Однако Петр выбрал более укромную и спокойную резиденцию – особняк Ледигьер рядом с Арсеналом [Горбатенко, с. 158–160].

⁴ Здесь и далее перевод автора статьи.

Пожертвовав три первых дня пребывания в Париже протокольным встречам, Петр I поторопился наверстать упущенное «смотрение» уже 11 мая. С утра царь осмотрел находившиеся рядом с отелем Ледигьер Большой и Малый Арсеналы, представлявшие собой целый комплекс зданий, дворов и садов. Сооруженные в XVI–XVII вв., они служили для хранения оружия и амуниции, производства пороха и литья пушек, а также в качестве резиденции начальника королевской артиллерии⁵. В царском «путеводителе» значилось:

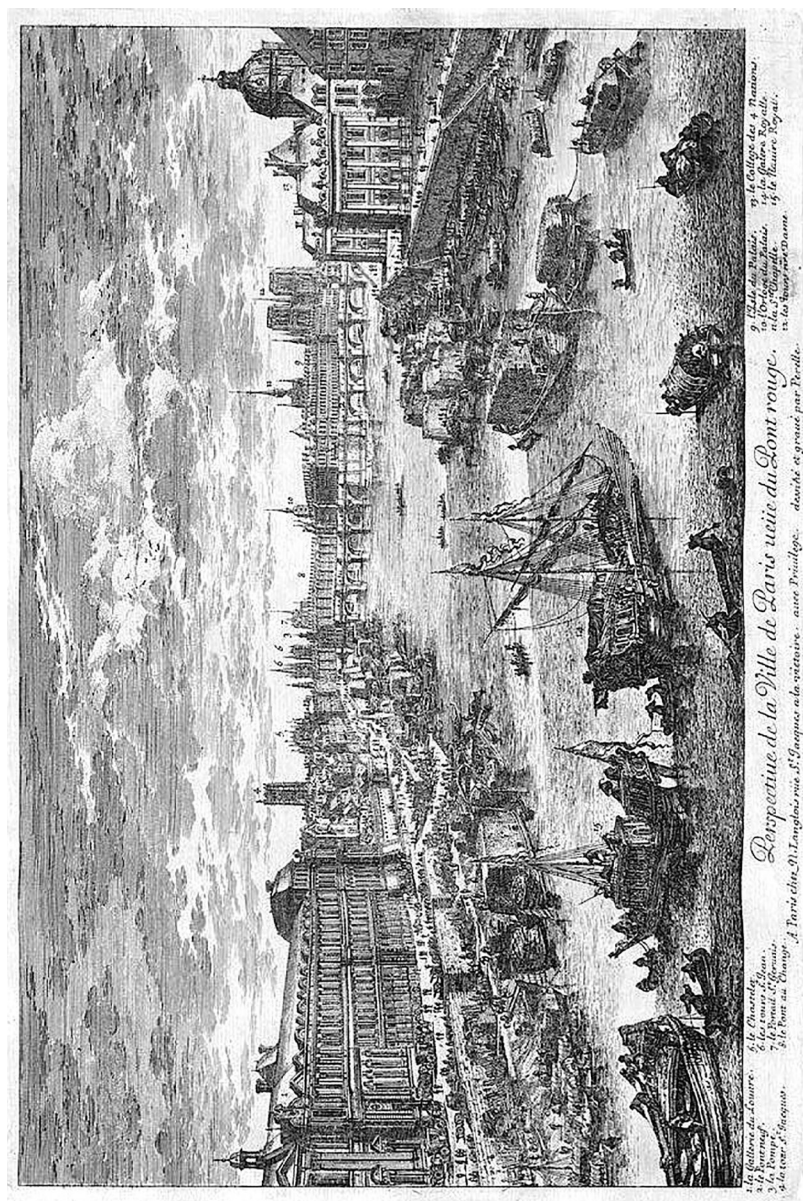
Арсенал есть магазин пороховой, где лежат ружья и воинские вещи королевские, также и литейный двор, и жилище фелдцейхмейстера... где есть великой сад, в котором всем гулять волно [ОР БАН. П I Б № 111 Л. 19 об.].

С 1684 г. братья Келлеры приспособили Арсенал для литья бронзовых статуй, предназначенных для королевских резиденций. Эти знаменитые литейщики изобрели новый вид бронзы, что позволило им внедрить технологию единой заливки, использованную при изготовлении гигантской конной статуи Людовика XIV работы Ф. Жирардона, о чем сообщалось в парижском путеводителе 1717 г.:

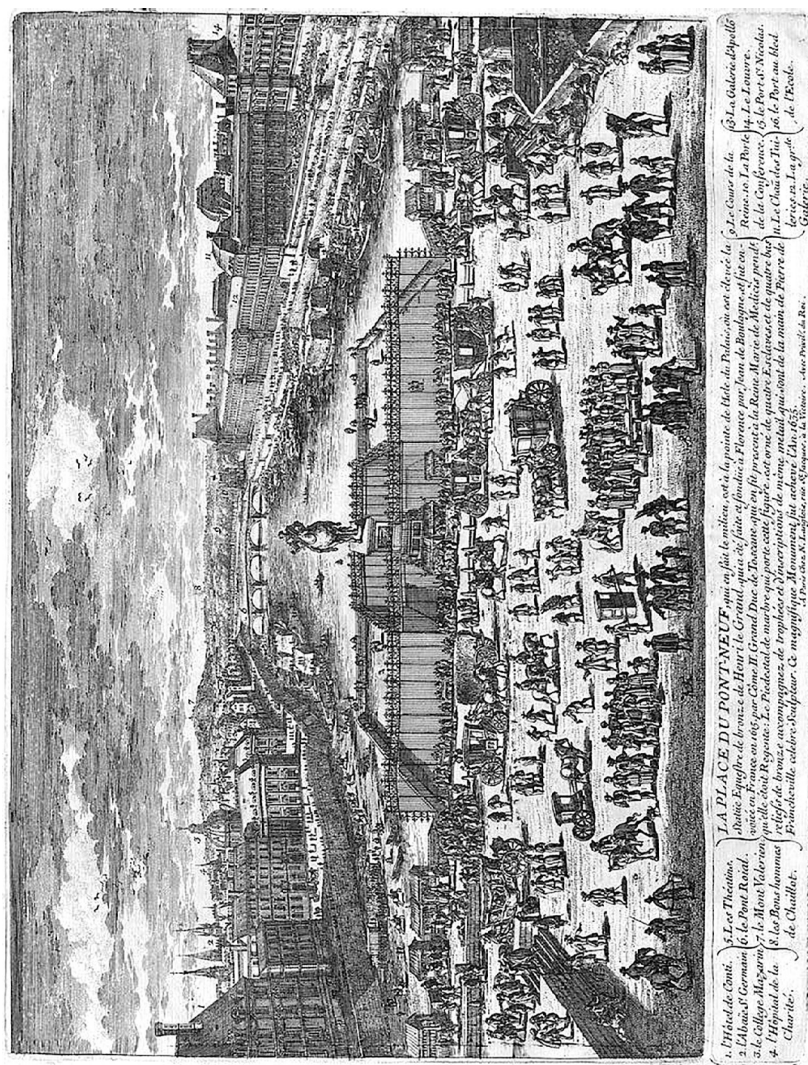
Большое пространство Арсенала разделено на несколько частей, наиболее значительная из которых отведена под сад, господствующий над городским рвом и над рекой, с которой открывается приятный широкий обзор. Остальное пространство занято сообщающимися дворами, имеющими простые постройки только с одной стороны. В 1715 году все старые грубые строения были разрушены. Кажется, должны на их месте возвести другие, но пока еще не видно, что будет здесь построено. <...> При маркизе Лувуа был учрежден литейный двор в Арсенале, чтобы делать копии с многочисленных античных и современных статуй, служащих для украшения королевских резиденций. Это предприятие было доверено Жану-Бальтазару Келлеру, уроженцу Цюриха в Швейцарии (умершему в 1702 году), имевшему уникальный опыт работ подобного рода. В его похвалу можно сказать, что никто не продвинулся дальше него в искусстве металлического литья и не предпринимал больших работ в этом роде. Это видно на примере конной статуи короля, установленной на площади Людовика Великого, и других произведений, вышедших из его рук, большую часть которых можно увидеть в Версале [Brice, t. 2, p. 152–153].

По-видимому, именно новая технология отливки бронзовых статуй, применявшаяся в Арсенале, привела сюда русского царя, совместившего этот визит с осмотром памятников французским королям.

⁵ Из всех сооружений Большого и Малого Арсеналов до наших дней дошла лишь резиденция де Сюлли, служившего фельдцейхмейстером артиллерии в 1594–1610 гг. В этом здании, модифицированном в XVIII–XIX вв., ныне находится Библиотека Арсенала, являющаяся частью Национальной библиотеки Франции.

1. Перспектива города Парижа. Гравюра Г. Перелля (?) [Perelle A., Perelle G., Perelle N.]
 A view of Paris. Engraving by G. Perelle (?) [Perelle A., Perelle G., Perelle N.]

2. Площадь Нового моста. Гравюра конца XVII в. [Perelle A., Perelle G., Perelle N.]
Square of the Pont Neuf. Engraving of the late 17th century [Perelle A., Perelle G., Perelle N.]

Из Арсенала царь отправился на площади, украшенные статуями королей. Сначала он совершил прогулку по Королевской площади (ныне площадь Вогезов), застроенной еще по указу Генриха IV в 1605–1608 гг. Тогда впервые была реализована идея современного города, элегантного и безопасного. Площадь окружена 36 павильонами с одинаковыми фасадами из кирпича и камня с высокими крышами, снабженными слуховыми окнами. На уровне цокольного этажа павильоны были объединены аркадой.

В центре площади в 1639 г. (при жизни короля) была установлена бронзовая конная статуя Людовика XIII в образе римского императора. Скульптура коня, изготовленная итальянцем Р. да Вольтерра, была получена в качестве приданого Екатерины Медичи, а фигуру короля много позже сделал французский скульптор П. Биар⁶. Пётр обошел площадь и рассмотрел статую, на пьедестале которой были выбиты велеречивые надписи в честь «Людовика Справедливого». Весь внутренний двор площади в то время был обнесен железной решеткой, по замечанию современника, «совершенно бесполезной», а центр площади еще не был засажен деревьями.

Потом царь посетил овальную площадь Побед в квартале Сен-Рок («пляца зовомыя виктории»), построенную около 1686 г. по проекту знаменитого архитектора Ж. Ардуэна-Мансара как обрамление для статуи Людовика XIV. Скульптор М. Дежарден изобразил пешую фигуру короля, облаченного в коронационные одежды; за ним на земном шаре возвышалась аллегория Победы, венчающая королевскую голову лавровым венком; в другой руке она держала пальмовую и оливковую ветви. Ногами король попирал трехглавого Цербера. На пьедестале были укреплены барельефы, прославляющие победы Людовика. По углам пьедестала находились фигуры скованных рабов. Все бронзовые фигуры памятника были позолочены⁷.

Памятник целиком позолочен, чтобы он был блестящим и заметным издалека, и это придает ему очень пышный вид, который не удовлетворяет людей с хорошим вкусом,

– отмечал Ж. Брис [Brice, t. 1, p. 302].

Петру показали и площадь Людовика Великого (ныне Вандомская площадь), устроенную в 1685 г. в западной части правобережного Парижа. В центре площади возвышалась колоссальная конная статуя работы скульптора Ф. Жирардона, представляющая Людовика XIV в одежде античного героя, сидящего на лошади без седла и стремян. Архитектор Ардуэн-Мансар проектировал элегантные фасады, которые окружили восьмиугольную площадь. Высокие крыши зданий

⁶ Статуя была разрушена во время революции и заменена мраморной копией в 1829 г.

⁷ Памятник был разрушен во время революции и заменен в 1822 г. эффектной конной статуей короля-Солнца работы скульптора Бозио.

были украшены слуховыми окнами-люкарнами. Второй и третий этажи были объединены пилястрами коринфского ордера, нижний этаж устроен в виде закрытой аркады. Царь внимательно читал латинские надписи на пьедесталах всех статуй и делал зарисовки.

Позже Пётр посетил еще одну регулярную («строения все одной вышины») площадь города – площадь Дофина (1607–1610), которая примыкала к Новому мосту и была тогда замкнута с трех сторон. На мосту находился конный памятник Генриху IV (1634). В русскоязычном «путеводителе» содержалось ее описание:

Пляца Нового моста (Дофинова), которого середина есть у мыса Полатного острова, где поставлена статуа верховая медная Генрика Великого, которая сделана во Флоренции в 1615 году... [ОР БАН. П I Б № 111. Л. 5 об.; см. также: Л. 18].

В описаниях королевских построек проводилась следующая мысль о «народной пользе», которая была близка мировоззрению русского царя:

Гендрик Великий хотел дать своему народу непомерным иждивением так богатого строения свидетельство, что он народную пользу любил и резиденцию своего королевства во украшении видеть хотел [Там же. Л. 12 об.].

Побывав на центральных площадях Парижа, Пётр I познакомился с лучшими образцами регулярного градостроительства того времени и обратил внимание на своеобразие французской архитектуры. Но особенно его привлекли конные монументы, ведь в это время им уже была заказана скульптору Б. К. Растрелли собственная конная статуя в память о победах русских войск над шведами (современники будут сравнивать ее со статуей Людовика XIV работы Жирардона).

За полтора месяца пребывания во французской столице Пётр познакомился со всеми ее выдающимися архитектурными достопримечательностями. Царь много раз бывал в Лувре («двор королевской зовомой Лювр») и примыкавшем к нему дворце Тюильри, резиденции юного Людовика XV. После того, как король-Солнце покинул Лувр ради Версаля, громадный недостроенный дворец находился не в лучшем состоянии. Здесь размещались многочисленные учреждения: Королевская академия наук, Французская академия, Королевские академии живописи и архитектуры, Королевская академия надписей и медалей, Королевская типография. Нижний этаж большой галереи Лувра занимали Монетный двор, а также мастерские скульпторов, художников, ремесленников. Лувр («дворец Лювр почел приходить в форму легулярную в 1528-м году при короле Франциске, который переменял порядок архитектуры готической...») [ОР БАН. П I Б № 111. Л. 10 об.], Тюильри, Пале-Рояль («полаты

королевския вначале носили прозвание полаты кардиналские, понеже кардинал Ришелью во время счастья своего министерства велел их сделать, а при смерти оставил их королю Людовику 13...») [Там же. Л. 11], Люксембургский дворец («полаты орлеановы, которые называются Люксембурх») были памятниками ренессансной архитектуры, которая уже не воспринималась как современная и не могла служить образцом для подражания. Царь мог обратить внимание на попытки их перестройки в духе классицизма (знаменитая восточная колоннада Лувра была тогда еще не окончена). Сад Тюильри, как и другие «королевские огороды», вызывал живой интерес у русского гостя, неоднократно прогуливавшегося здесь. Знаменитый садовый архитектор А. Ленотр превратил Тюильри в образцовый регулярный сад: здесь была проложена главная аллея с большими бассейнами, которые должны были украшать статуи и вазы. Хотя оформление сада не было закончено, парижане гордились им:

По свидетельству тех, кто видел разные страны, сад Тюильри, безусловно, одно из лучших мест для прогулок во всей Европе и в том состоянии, в котором он находится сейчас, хотя он не украшен еще фонтанами и статуями, как это должно быть в соответствии с предложенным проектом. <...> Большой партер, находящийся со стороны дворца, разделен на несколько участков и прорезан аллеями, которые ведут к главным входам; самые лучшие цветы каждого сезона обязательно представлены здесь; вечнозеленые кустики составляют бордюры, окружающие самшитовые кусты в узорных клумбах-бродеи [Brice, t. 1, p. 131–132].

Еще большее любопытство, чем сад, вызвал у царя строящийся рядом разводной мост. Как заметил С. Б. Горбатенко, «строительство технического сооружения привлекло внимание Петра, по крайней мере, не меньше, чем эстетика великолепного регулярного сада» [Горбатенко, с. 76].

Первого июня, возвращаясь из резиденции герцога д'Антена Пти-Бур в Париж, Петр I на специальной гондоле совершил прогулку по Сене и пожелал проплыть под всеми парижскими мостами. С реки открывались разнообразные живописные виды на Париж. В восточной части города берега Сены оставались в основном неблагоустроенными. Не отличавшиеся чистотой пристани были очень оживленными. Пристань Сен-Поль, находившаяся рядом с Арсеналом, была самой многолюдной: сюда прибывало большинство грузовых и пассажирских судов из провинции. Не существующий ныне остров Лувье был весь завален штабелями дров. На левом берегу рядом с восточными воротами Сен-Бернар располагалась заставленная бочками винная пристань. А по соседству с мостом Мари на правом берегу находился сенной рынок. Неприглядный вид скрашивали каменные набережные острова Сен-Луи, украшенные аристократическими особняками. С левым берегом остров связывал мост де ла Турнель, не застроенный домами.

На острове Сите возвышался собор Нотр-Дам, верхняя часть которого хорошо просматривалась с воды. Однако вокруг него сплеталась паутина узких улиц, на которых прижимались друг к другу высокие дома, давно пережившие свои лучшие времена. Четыре моста, связывавшие остров с правым и левым берегами, были тесно застроены. В районе мостов Нотр-Дам и Менял Париж более всего сохранял средневековый облик. Перед мостом Нотр-Дам, рядом с Гревской площадью, располагалась Хлебная пристань. На другой стороне острова Малый мост вел на левый берег, где возвышался замок Пти-Шатле, превращенный в тюрьму, и лепились друг к другу старинные фахверковые дома. Рядом находился Новый рынок, где торговали рыбой, овощами и мясом и откуда наверняка доносились не самые приятные запахи. Лишь миновав эти мосты и проплывая мимо западной оконечности острова Сите, внимательный зритель мог почувствовать новые веяния парижской архитектуры и градостроительства. Новый мост, не загроможденный домами и лавками и украшенный статуей Генриха IV, являлся своеобразной смотровой площадкой, откуда открывалась широкая панорама парадных набережных. К мосту примыкала регулярно застроенная площадь Дофина.

На отрезке между Новым и Королевским мостами ярче всего проявлялся новый облик столицы, создаваемый архитекторами Людовика Великого, предполагавший правильную организацию городского пространства, открытого к реке. Парадный вид Луврской набережной несколько портила находившаяся здесь пристань Святого Николая, всегда кишачая людьми и заваленная товарами. С этой пристани шло снабжение королевских дворцов всеми необходимыми припасами. Сама река в городе буквально изобиловала судами различных видов, включая такие необычные, как плавучие таможни, мельницы, прачечные и купальни [Fierro; Sarazin, p. 49–77].

Совершив прогулку по реке, царь пересел в карету у ворот Конфранс в конце сада Тюильри, проехал по бульварам, разбитым на месте городских укреплений, купил ракеты и петарды и запускал их в сад отеля Ледигьер [Le Nouveau Mercure, p. 184–185].

Петр I много раз проезжал по парижским мостам. Всего в Париже к тому времени существовало девять каменных мостов. (Заметим, что в Москве к этому времени был построен единственный Каменный мост, а в Петербурге стационарных мостов тогда не существовало.) Брюссельская газета «Relations Veritables» сообщала (вероятно, ошибочно), что осмотр города он начал с Нового моста, на котором возвышалась статуя Генриха IV, а затем осмотрел так называемый Samaritaine («санкта самаритана» петровского «путеводителя») – павильон с насосом, подававшим воду в королевские дворцы [Relations Veritables].

14 июня Пётр I посетил в Лувре Королевскую типографию, а затем отправился на другую сторону Сены в Коллеж Мазарини (Коллеж четырех наций – «школа Мазаринова», «школа четырех народов»).

Отсюда он поехал на примыкающую к Новому мосту площадь Дофина в мастерскую Жана Пижона, где приобрел «сферу Коперникову». После обеда царь поднялся на башню собора Нотр-Дам, чтобы полюбоваться Парижем с высоты птичьего полета с помощью подзорной трубы [Le Nouveau Mercure, p. 191–192]. Несомненно, в этот день взору Петра неоднократно открывались виды, представленные на гравюрах его «путеводителя». На следующий день царь прогуливался в карете по Аллеям Королевы [Le Nouveau Mercure, p. 193] и наверняка любовался открывавшимся отсюда видом на Дом Инвалидов.

Архитектурный ансамбль Дома Инвалидов, включающий собор-усыпальницу, церковь Св. Людовика и приют для инвалидов, который царь посетил 16 мая, был, можно сказать, самой грандиозной новостройкой Парижа, располагавшейся на окраине города. Здание приюта для раненых солдат-инвалидов было построено по указу Людовика XIV архитектором Л. Брюаном в 1671–1676 гг. Церковные здания являлись творениями Ж. Ардуэна-Мансара, работавшего здесь в 1679–1708 гг. Огромная площадь-эспланада, протянувшаяся до Сены, создавалась в 1704–1720 гг. Царский «путеводитель» пояснял:

Двор Марсов или инвалидов зачет в 1672 г., а сделан для житья и покою всем равным, как афицерам, так и салдатам, которые в службе королевской.

Этот памятник военной славы Людовика XIV и его солдат не мог оставить равнодушным героя Полтавы.

Посещая научно-просветительские учреждения Парижа, Пётр I не мог не обратить внимания на то, что они располагают прекрасными зданиями. Украшением столицы был Коллеж Мазарини. Он был сооружен в 1665–1683 гг. по завещанию и на средства кардинала Мазарини по проекту архитектора Л. Лево. Настоящим дворцом науки была парижская обсерватория, которую русский гость посетил трижды. Она была построена в 1672 г. по проекту известного архитектора К. Перро на окраине предместья Сен-Жак. В петровском «путеводителе» значился «опсерватуар или место, где опсервуют планеты небесные, которое строение король зачел в 1667 г. на высоком месте в конце посада Санкта Иякова» [ОР БАН. Л. 29]. Сохранившееся до наших дней здание обсерватории является шедевром архитектуры французского классицизма XVII в.

В коллекции живописи Петра I была картина голландского художника Хендрика Моммерса «Вид Нового моста в Париже». Специалисты относят ее к середине XVII в. Городской пейзаж, вероятно, написан с французского оригинала (в парижском музее Карнавале находится полотно неизвестного мастера 1669 г. с тем же городским видом) или с гравюры. Мы видим Новый мост с памятником Генриху IV как главную смотровую площадку Парижа, протяженный фасад

Лувра и Большой галереи, павильон Тюильри. Однако нет еще достижений градостроительства короля-Солнца: благоустроенных набережных, эффектного купола Коллежа Мазарини. На месте Королевского моста виднеется другое (очевидно, временное) сооружение. Тем не менее, центр Парижа вполне узнаваем, но «в изображении толпы на мосту, коляски в центре картины, всадников, торговцев книгами, актеров, разыгрывающих сценки, прохожих, животных выявляются чисто голландские черты» [Побединская, с. 152]. Так в этой картине своеобразно соединились два пристрастия Петра I – его юношеская любовь к Голландии и сформировавшееся позже уважение к французской культуре, с которой он близко познакомился в 1717 г.

Источники, условно называемые парижскими «путеводителями» Петра I, не только дают перечень достопримечательностей французской столицы, но и позволяют выяснить, какой хотели представить русскому гостю свою столицу гостеприимные хозяева. В первую очередь речь шла о Париже, обновленном за последнее столетие французскими королями. Сам царь полностью разделял это стремление к новизне и почти не проявил внимания к памятникам старинной архитектуры. Знакомство с Парижем продемонстрировало царю роль строительства и архитектуры в самопрезентации власти, в реализации близкой политическому сознанию русского царя идеи «общего блага». Пётр I воочию убедился, как королевские резиденции и памятники монархам могут служить пропаганде и прославлению успехов страны.

Какие же конкретные впечатления и уроки вынес Пётр I из знакомства с парижскими достопримечательностями и архитектурой? К сожалению, в своих письмах он почти не оставил прямых отзывов. Заявления французских газетчиков о том, что русский царь «удивлялся», «был в восторге», «восхищался архитектурой дворца», можно воспринимать как журналистские штампы, однако наблюдатели верно подметили, что царь зарисовывал понравившиеся ему достопримечательности и собирал планы увиденных «прекраснейших мест». Пётр радовался приглашению на русскую службу известного французского архитектора Ж. Б. А. Леблона и сразу же поручил ему разработать новый план Петербурга.

О парижских впечатлениях царя в целом писал герцог Сен-Симон в своих мемуарах: Петра I «крайне поразила роскошь, которую он видел; ему очень по сердцу пришлись и король, и Франция, и он с горечью сказал, что роскошь вскоре погубит Францию. Уезжал он, *восхищенный оказанным ему приемом, всем, что увидел* (курсив мой. – С. М.)» [Сен-Симон, с. 371]. Известную фразу о то, что «Париж воняет» [Петр Великий, с. 273], приписал царю А. А. Нартов в литературном произведении периода борьбы с галломанией.

Конечно, не все в парижской архитектуре восхищало Петра, было им понято и принято. Об этом свидетельствует, например, написанное еще до приезда в Париж письмо с отзывом об архитектур-

ных проектах Леблона, который, по словам царя, не учитывал, что «у нас не французский климат» [Архив СПб ИИ РАН. № 84. Л. 372]. Единственный прямой отзыв о французской архитектуре содержится в письме царя архитектору И. К. Коробову 7 ноября 1724 г. (по старому стилю). Царь отказал ему в просьбе переехать из Голландии во Францию и в Италию «для практики архитектуры цивилис»:

Во Франции я сам был, где никакой архитектуры нет и не любят, но толко глатко и просто и очень толсто строят, и все из камня, а не из кирпичика (понеже везде камень есть).

Далее Пётр писал, что французские и итальянские постройки не сходны с русскими условиями: «но в обоих сих местах строение здешней ситуации противные места, и нет сходнее Голандии» [Архив СПб ИИ РАН. № 107. Л. 404]. В данном случае царь имел в виду не только сходство климатических условий. Кажется, он верно уловил черты классицистической простоты в архитектуре Франции, точно подметил, что мода на кирпичные постройки в Париже прошла. Возможно, он считал, что архитектура должна быть более украшенной, в духе голландского барокко. Но скорее всего Пётр-прагматик здесь просто подчинял эстетику практической пользе.

Искусствоведы по-разному оценивают влияние парижских архитектурных впечатлений на строительную практику в петровском Петербурге. С. Б. Горбатенко считает, что Пётр оставался «внутренне чуждым» к достижениям французских архитекторов и гораздо выше ценил образец Амстердама, хотя и признавал влияние французских «уроков» на создание загородных резиденций [Горбатенко, с. 186, 224]. По наблюдениям И. В. Хмелевских, французский стиль эпохи регентства подчас до мелочей копировался в Петербурге Петра I [Хмелевских, 2013, с. 94]. В любом случае знакомство с городской средой Парижа не прошло для царя бесследно.

Визуальные материалы дают некоторую возможность представить Париж глазами Петра I. Несомненно, все увиденное царь соотносил с планами строительства своей новой столицы. В представленном на гравюрах почти идеальном Париже можно усмотреть один из истоков петровской мечты – мечты о городе, открытом к реке, с оживленными пристанями и набережными, застроенными «единой фасадой», с мостами, сделанными «крепко из камня твердого», с площадями «формы легулярной» вокруг памятников царям, с садами «лучше», чем у французского короля [Беспярых, с. 141]. Пройдет сто лет, и мечта воплотится в жизнь – такой город вырастет на берегах Невы.

Список литературы

- Архив СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. №. 84, 107.
- Бантыш-Каменский Д. Н.* Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого, с портретами их : в 2 ч. М. : Тип. Н. С. Всеволожского, 1813. Ч. 2. 354 с.
- Беснятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях : Введение. Тексты. Комментарии. Л. : Наука, 1991. 280 с.
- Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги : в 2 т., 3 кн. СПб. : БАН, 2016. Т. 1. Западноевропейские печатные книги : в 2 кн. / сост. И. В. Хмелевских. Кн. 1–2 (единая пагинация). 981 с.
- Библиотека Петра I : указ.-справ. / сост. Е. И. Боброва ; под ред. Д. С. Лихачева. Л. : БАН СССР, 1978. 214 с.
- Горбатенко С. Б.* Архитектурные маршруты Петра Великого. СПб. : Ист. иллюстрация, 2015. 376 с.
- Мезин С. А.* Пётр I во Франции. СПб. : Европ. дом, 2015. 312 с.
- Мезин С. А., Хмелевских И. В.* Петр I и герцог д'Антен // Тр. Гос. Эрмитажа. Т. 78. Петровское время в лицах – 2015 : материалы науч. конф. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 298–311.
- Обстоятельный журнал о вояже (или о путешествии) его царского величества, как ис Копенгагена поехал и был в Голландии, во Франции и в протчих тамошних местах, и что там чинилось // История Свейской войны : Поденная записка Петра Великого / сост. Т. С. Майкова. Вып. 1. М. : Круг, 2004. С. 610–625.
- ОР БАН. П I Б № 111 (Собр. Петр. гал. № 55).
- Памятники литературы Древней Руси : Конец XV– первая половина XVI века. М. : Худож. лит., 1984. 768 с.
- Пётр Великий : Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. М. : Пушк. Фонд ; Третья волна, 1993. 446 с.
- Письма русских государей и других особ царского семейства. М. : Тип. С. Орлова, 1861. Т. 1. Переписка Петра I с Екатериною Алексеевною. 172 с.
- Побединская А. Г.* Голландские картины из коллекции Кунсткамеры // Из истории петровских коллекций: Памяти Н. В. Калязиной : сб. науч. тр. СПб. : Гос. Эрмитаж, 2000. С. 146–161.
- Порше Ж.* Петр Великий и Парижская королевская библиотека // Временник Общества друзей русской книги. Париж : Jacques Povolozky & Cie, 1938. Кн. 4. С. 43–60.
- Путешествия русских послов XVI–XVII вв. : статейные списки / отв. ред. Д. С. Лихачев. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. 490 с.
- РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Отд. 2. Кн. 23; 24; 88, ч. 1; Ф. 93. 1705. Д. 2.
- Сен-Симон.* Мемуары. Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве : Избранные главы / пер. с фр. Ю. Б. Корнеева ; предисл. А. Д. Михайлова; сост. и коммент. А. П. Бондарева. Кн. 2. М. : Прогресс, 1991. 520 с.
- Хмелевских И. В.* Два указа Петра I о книгах рижскому губернатору // Книга в России: к истории академической библиотеки : сб. науч. тр. СПб. : БАН, 2014. С. 80–88.
- Хмелевских И. В.* Сборник «L'Architectue Française...» из библиотеки Петра Великого // Пушкин и 1812 год : материалы науч.-практ. конф. «Золотой век французской книги в России» (4–8 апр. 2012 г.) и Михайловских Пушкинских чтений «Пушкин и 1812 год» (15–19 авг. 2012 г.). Сельцо Михайловское : Пушк. заповедник, 2013. С. 91–98.
- [*Штелин Я.*] Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санктпетербурге. М. : Тип. Пономарева, 1787. 592 с.
- Berelowitch W.* Aux sources d'un model à construire: la France de 1705 vue par un Russe // De Russie et d'ailleurs. Feux croisés sur l'histoire. Pour Marc Ferro / Textes recueillis et éd. par M. Godet. Paris : Inst. d'études slaves, 1995. P. 389–403.
- Berkov P. N.* Trediakovskij et l'abbé Girard // Rev. des etudes slaves. 1958. № 35, fasc. 1–4. P. 7–14.
- Bonnardot A.* Gilles Corrozet et Germain Brice : Etudes bibliographiques sur ces deux historiens de Paris. Genève : Slatkine, 1971. 75 p.
- Brice G.* Description de la ville de Paris et de tout ce qu'elle contient de plus remarquable : in 3 t. Paris : François Fournier, 1717. Т. 1. 494 p. Т. 2. 526 p. Т. 3. 462 p.

[Buchet P. F.] Abbregé de l'Histoire du Czar Peter Alexiewitz, avec une Relation de l'Etat présent de la Moscovie, et de ce qui s'est passée de plus considerable, depuis son arrivée en France jusqu'à ce jour. Paris : Pierre Ribou et Gregoire Dupuis, 1717. 210 p.

Courtin N. Paris Grand Siècle : Places, monuments, églises, maisons et hotels particuliers du XVII-e siècle. Paris : Parigramme, 2008. 176 p.

Fierro A., Sarazin J. Y. Le Paris des Lumières d'après le Plan de Turgot (1734–1739). Paris : Réunion des Musées Nationaux, 2005. 144.

Le Nouveau Mercure. 1717. Juin. P. 183–205.

Medvedkova O. La bibliothèque d'architecture de Pierre le Grand : Entre Curiosité et Passion // Cahiers du Monde Russe. 2006. № 3 (47). P. 467–502.

Perelle A., Perelle G., Perelle N. Vues des belles maisons de France. Paris : [S. n.], 1680. S. p.

Relations Veritables (Bruxelles). 1717, 18 mai. S. p.

References

Arkhib SPb II RAN [The Archive of the Russian Academy of Sciences of St Petersburg Institute of History]. Fund 270. Inventory 1. Dos. 84, 107.

Bantysh-Kamenskiy, D. N. (1813). *Deyaniya znamenitykh polkovoditsev i ministrov, sluzhivshikh v Tsarstvovanie gosudarya imperatora Petra Velikogo, s portretami ikh. Volume 2* [Great Deeds of the Famous Commanders and Ministers, Serving during the Reign of Emperor Peter the Great with their Portraits] 354 p. Moscow, Tipografiya N. S. Vsevolozhskogo.

Berelowitch, W. (1995). Aux sources d'un model à construire: la France de 1705 vue par un Russe. In Godet, M. (Ed.). *De Russie et d'ailleurs. Feux croisés sur l'histoire. Pour Marc Ferro*. Paris, Inst. d'études slaves, pp. 389–403.

Berkov, P. N. (1958). Trediakovskij et l'abbé Girard. In *Rev. des etudes slaves*, 35, pp. 7–14.

Bespyatykh, Yu. N. (1991). *Peterburg Petra I v inostrannykh opisaniyakh. Vvedenie. Teksty. Kommentarii* [Peter I's St Petersburg in Foreigners' Accounts. Introduction. Texts. Comments]. 280 p. Leningrad, Nauka.

Bobrova, E. I. (Comp.) & Likhachev, D. S. (Ed.). (1978). *Biblioteka Petra I. Ukazatel'-spravochnik* [Peter the Great's Library. Index and Reference Book]. 214 p. Leningrad, Biblioteka Akademii nauk SSSR.

Bonnardot, A. (1971). *Gilles Corrozet et Germain Brice. Etudes bibliographiques sur ces deux historiens de Paris*. 75 p. Genève, Slatkine.

Brice, G. (1717). *Description de la ville de Paris et de tout ce qu'elle contient de plus remarquable*. 494 + 526 + 462 p. Paris, François Fournier.

Buchet, P. F. (1717). *Abbregé de l'Histoire du Czar Peter Alexiewitz, avec une Relation de l'Etat présent de la Moscovie, et de ce qui s'est passée de plus considerable, depuis son arrivée en France jusqu'à ce jour*. 210 p. Paris, Pierre Ribou et Gregoire Dupuis.

Courtin N. (2008). *Paris Grand Siècle. Places, monuments, églises, maisons et hotels particuliers du XVII-e siècle*. 176 p. Paris, Parigramme.

Fierro A., Sarazin J. Y. (2005). *Le Paris des Lumières d'après le Plan de Turgot (1734–1739)*. 144 p. Paris, Réunion des Musées Nationaux.

Gorbatenko, S. B. (2015). *Arkhitekturnye marshruty Petra Velikogo* [The Architectural Routes of Peter the Great]. 376 p. St Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya.

Khmelevskikh, I. V. (2013). *Sbornik "L'Architecture Françoise..." iz biblioteki Petra Velikogo* [Compilation "L'Architecture Françoise..." from the Library of Peter the Great]. In *Pushkin i 1812 god: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Zolotoy vek frantsuzskoy knigi v Rossii" (4–8 aprelya 2012 goda) i Mikhaylovskikh Pushkinskikh chteniy "Pushkin i 1812 god" (15–19 avgusta 2012 goda)*. Mikhaylovskoe, Pushkinskiy Zapovednik, pp. 91–98.

Khmelevskikh, I. V. (2014). Dva ukaza Petra I o knigakh rizhskomu gubernatoru [Two Decrees of Peter I about the Books for the Riga Governor]. In *Kniga v Rossii: k istorii akademicheskoy biblioteki*. St Petersburg, Biblioteka Akademii nauk, pp. 80–88.

Khmelevskikh, I. V. (Comp.). (2016). *Biblioteka Petra Velikogo. Zapadnoevropeyskie pechatnye knigi v 2 t. T. I.* [Peter the Great's Library. Western European Printed Books in 2 Vols. Vol. 1]. 981 p. St Petersburg, Biblioteka Akademii nauk.

Le Nouveau Mercure. 1717, juin, pp. 183–205.

Likhachev, D. S. (Ed.). (1954). *Puteshestviya russkikh poslov XVI–XVII vekov: Stateynye spiski* [Journeys of the Russian Ambassadors during the 16th and 17th Centuries. Articles Lists]. 490 p. Moscow & Leningrad, Izdatel'svo Akademii nauk SSSR.

Medvedkova, O. (2006). La bibliothèque d'architecture de Pierre le Grand. Entre Curiosité et Passion. In *Cahiers du Monde Russe*, 47/3, pp. 467–502.

Mezin, S. A. & Khmelevskikh, I. V. (2015). Petr I i gertsog d'Anten [Peter I and Duke of Antin]. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 78, pp. 298–311.

Mezin, S. A. (2015). *Petr I vo Frantsii* [Peter I in France]. 312 p. St Petersburg, Evropeyskiy Dom.

Obstoyatel'nyy zhurnal o voyazhe (ili o puteshestvii) ego Tsarskogo velichestva, kak is Kopengagena poekhal i byl v Galandii, vo Frantsii i v protchikh tamoshnikh mestakh, i chto tam chinilos' [A Detailed Journal about the Journey of His Tsar Majesty and how from Copenhagen He Went to Holland, France and Other Places and what Happened there]. In Maykova, T. S. (Comp.). (2004). *Gistoriya Sveyskoy voyny. Podennaya zapiska Petra Velikogo*, I. Moscow, Krug.

OR BAN [The Manuscripts Department of the Academy of Sciences Library]. P I B, 111. *Pamyatniki literatury Drevney Rusi. Konets XV– pervaya polovina XVI veka* [Monuments of Literature of Ancient Rus. Late 15th – First Half of the 16th Century]. (1984). 768 p. Moscow, Khudozhestvennaya literatura.

Perelle A., Perelle G., Perelle N. (1680). *Veues des belles maisons de France*. S. p. Paris. *Petr Velikiy. Vospominaniya. Dnevnikovye zapisi. Anekdoty* [Peter the Great. Memoirs. Diaries. Anecdotes]. (1993). 446 p. Moscow, Pushkinskiy fond & Tret'ya volna.

Pis'ma russkikh gosudarey i drugikh osob Tsarskogo semeystva. Volume I: Perepiska Petra I s Ekaterinoy Alekseevnoy [Letters of Russian Tsars and Other Members of the Royal Family. Peter I and Ekaterina Alekseevna's Correspondence]. (1861). 172 p. Moscow, Tipografiya S. Orlova.

Pobedinskaya, A. G. (2000). Gollandskie kartiny iz kollektsii Kunstkamery [The Dutch Pictures from the Collection of the Kunstkamera]. In *Iz istorii petrovskikh kollektsiy: sbornik nauchnykh trudov. Pamyati N. V. Kalyazinoy*. St Petersburg, Gosudarstvennyy Ermitazh, pp. 146–161.

Porchet, J. (1938). Petr Velikiy i Parizhskaya korolevskaya biblioteka [Peter the Great and Paris Royal Library]. In *Vremennik Obshchestva družey russkoy knigi (Paris)*, 4, pp. 43–60.

Relations Veritables. 1717, 18 mai, s. p.

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. Fund 9 (II). Volume 23, 24, 88 (I). Fund 93 (1705). Dos. 2.

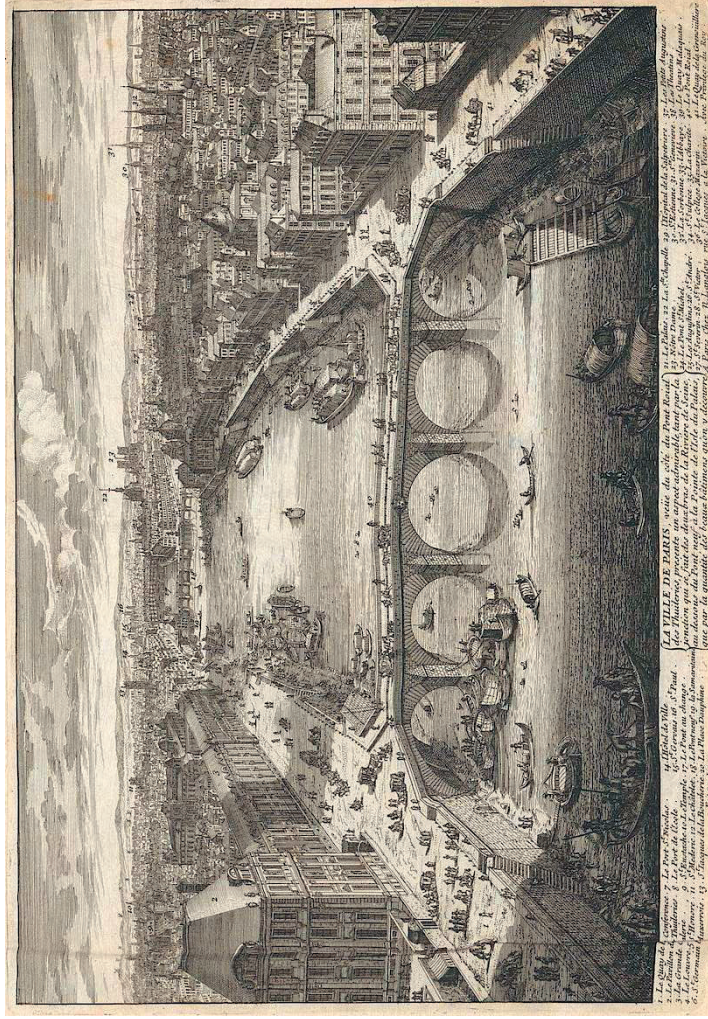
Saint-Simon (1991). *Memuary. Polnye i dopodlinnye vospominaniya gertsoga de Sen-Simona o veke Lyudovika XIV i Regentstve. Izbrannye glavy. Kn. 2* [Memoirs. Full and Real Memories of Duke de Saint-Simon about the Era of Louis XIV and Regency. Selected Chapters. Vol. 2]. 520 p. Moscow, Progress.

Stählin, J. (1878). *Podlinnye anekdoty Petra Velikogo, slyshannye iz ust znatnykh osob v Moskve i Speterburge* [Real Anecdotes of Peter the Great, Heard from Noble People in Moscow and St Petersburg]. 592 p. Moscow, tipografiya Ponomareva.

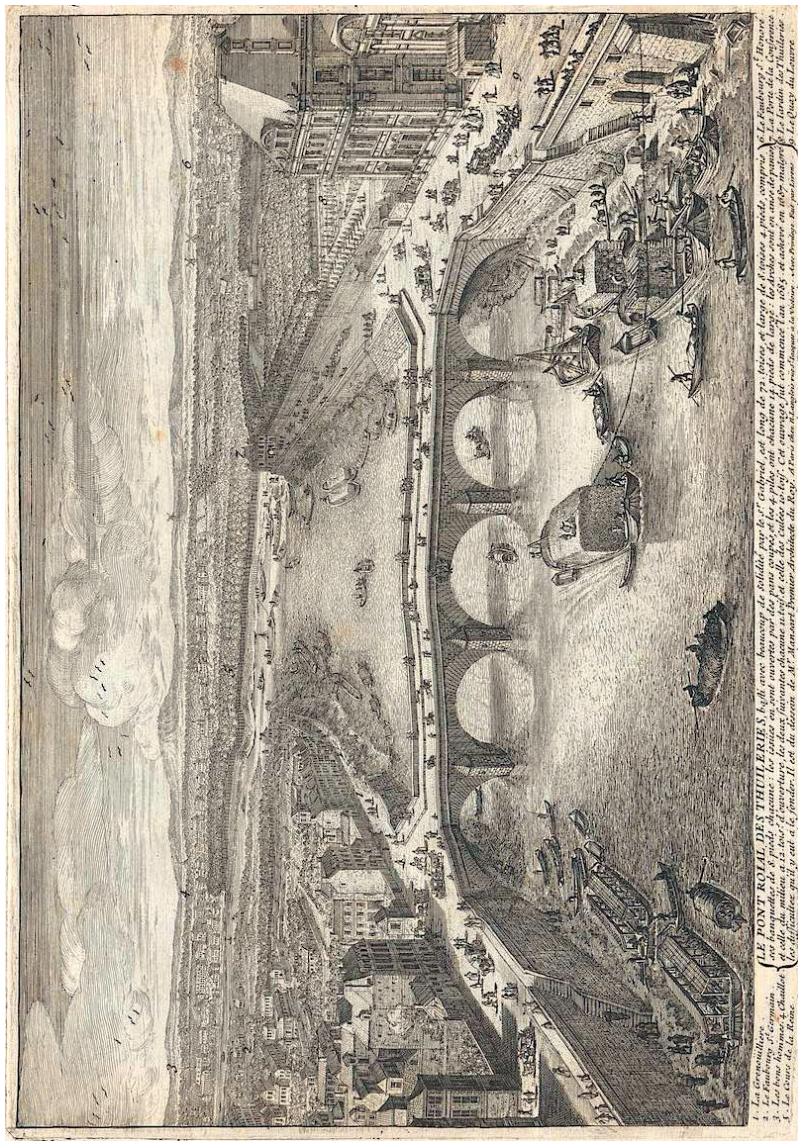
The article was submitted on 27.02.2017

Иллюстрации к статье: С. Мезин. *Париж Петра Великого*

Illustration for article: S. Mezin. *The Paris of Peter the Great*

Париж. Вид со стороны Королевского моста. Гравюра конца XVII в. [Perelle A., Perelle G., Perelle N.]
Paris. View from the side of the Pont Royal. Engraving of late 17th century [Perelle A., Perelle G., Perelle N.]

Париж. Королевский мост Тюильри. Гравюра конца XVII в. [Perelle A., Perelle G., Perelle N.]
 Paris. The Pont Royal of the Tuileries. Engraving of the late 17th century [Perelle A., Perelle G., Perelle N.]